

и заискивать перед преподавателями. Среди выпускников корпуса — много офицеров-белорусов с героической биографией. Один из них — генерал Р. И. Кондратенко, руководитель обороны Порт-Артура в русско-японскую войну 1904—1905 годов. В советский период имя этого военного командира было забыто, однако сейчас мы можем и должны использовать пример его жизни в качестве воспитательного.

Другой выпускник корпуса — А. Ф. Рагоза, военный министр Украинской Державы в 1918 году. Именно этот боевой офицер в марте 1916 года командовал наступательной операцией русских войск в районе озера Нарочь. Её проводили с единственной целью — помочь попавшим в сложное положение французским войскам, которые обороняли крепость Верден. В период с 5—15 марта 1916 года войска под командованием А. Ф. Рагозы пытались прорвать сильно укреплённую полосу обороны германских войск на Нарочи и выбить противника из Беларуси.

В июне 1916 года генерал от инфантерии А. Ф. Рагоза командовал русскими войсками в ходе Барановичской наступательной операции. В советский период сражения 1916 года на Нарочи и под Барановичами, которыми руководил А. Ф. Рагоза, считались бессмысленными, проигранными, даже позорными. Но на самом деле ни одно из них не было проиграно.

Ещё один выпускник корпуса — И. В. Лесневский — принадлежал к старинному шляхетскому роду. В период Первой мировой войны белорусский офицер сумел быстро зарекомендовать себя с лучшей стороны — уже через пять месяцев после начала войны он был произведён в генерал-майоры, а в феврале 1915-го получил в командование бригаду 2-й гренадёрской дивизии (в неё входили 7-й гренадёрский Самогитский и 8-й гренадёрский Московский полки). Его бригада практически не выходила из боёв, особенно сильные потери она понесла в конце мая 1916 года, когда цвет русских гренадёр был уничтожен во время неудачного Столовичского наступления — предвестника Барановичской операции.

После февральского переворота генерал проявил лояльность к новой власти и стал командующим 8-й Сибирской стрелковой дивизией. В феврале 1918 года И. В. Лесневский по приказу командования выехал в Украину, где занимался формированием 3-го Польского корпуса. После того как польские части в Украине были интернированы, И. В. Лесневский оказался в Польше. Имя Лесневского мало вспоминалось в официальной советской историографии, несмотря на то, что генерал скончался в Варшаве в 1921 году, не дожив до 54 лет.

Как нам представляется, эти и другие подобные биографические сведения (в контексте истории развития военного образования в Беларуси) могут служить надёжной основой для реализации развивающего и воспитательного потенциала дисциплины «Иностранный язык» в военном УВО.

Заключение. Учитывая возрастающее значение *языкового* образования в системе ВПО, представляется возможным утверждать необходимость дальнейшего совершенствования практики иноязычной подготовки в военном УВО, прежде всего, за счёт актуализации исторических фактов, которые ранее мало использовались в гуманитарной подготовке. Это один из надёжных способов дальнейшего развития *содержания* иноязычной подготовки в военном УВО.

Список цитируемых источников

1. Ломакин, М. И. Информатизация военно-гуманитарного образования / М. И. Ломакин, К. Е. Романов // Военная мысль. — 1996. — № 3. — С. 52—55.
2. Булатова, Д. В. Теоретические основы курса обучения иностранному языку в неязыковом вузе : дисс. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Д. В. Булатова. — М. : [б. и.], 1999. — 521 л.
3. Мельникова, Л. Социогуманитарное образование как фактор национальной безопасности / Л. Мельникова, Ч. Кирвель, В. Карпинский // Беларусь. думка. — 2007. — № 5. — С. 43—49.
4. Романова, Н. Н. Лингводидактическая система профессионально-коммуникативной подготовки специалистов в высшей технической школе : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Н. Н. Романова. — М. : [б. и.], 2009. — 467 л.

Материал поступил в редакцию 25.10.2013 г.

УДК 81

А. П. Мясоед, Т. С. Хвесько

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Введение. Проблеме функционирования синтаксических средств выразительности в художественных произведениях посвящены работы многих лингвистов. Синтаксические средства, как и другие средства выразительности, играют большую роль в воздействии художественных образов на читателя. Под выразительностью речи Т. П. Плещенко понимает «такие особенности её структуры, которые позволяют усилить впечатление от сказанного или написанного, вызвать и поддержать внимание и интерес у адресата, воздействовать не только на его разум, но и на чувства, воображение» [1, с. 264].

По мнению Б. Н. Головина, «если речь построена так, что самим подбором и размещением средств языка воздействует не только на ум, но и на эмоциональную область сознания, поддерживает внимание и интерес слушателя или читателя, такую речь называют выразительной» [2, с. 183].

Необходимо отметить, что эмоциональность и экспрессивность стиля художественной литературы создаётся при помощи единиц всех уровней языковой системы. Употребление языковых средств в художественной литературе в конечном итоге подчинено авторскому замыслу, содержанию произведения, созданию образа и воздействию через него на адресата. Писатели в своих произведениях исходят, прежде всего, из того, чтобы верно передать мысль, чувство, правдиво раскрыть духовный мир героя, реалистически воссоздать язык и образ. Авторскому замыслу, стремлению к художественной правде подчиняются не только нормативные факты языка, но и отклонения от общелитературных норм. «Язык художественной литературы со свойственной ему “установкой на выражение”, — подчёркивал В. В. Виноградов, — «имеет законное право на деформацию, на нарушение общелитературных норм» [3, с. 4].

Однако всякое отклонение от нормы должно быть оправдано целевой установкой автора, контекстом произведения, употребление того или иного языкового средства в художественной литературе должно быть эстетически мотивировано. Если языковые элементы, находящиеся за пределами литературного языка, выполняют определённую функциональную нагрузку, то их употребление в словесной ткани художественного произведения вполне можно оправдать.

Синтаксис художественного стиля отличается наибольшим разнообразием, здесь широко используются разговорные и экспрессивные синтаксические средства. Стилистический состав художественного стиля дополняется тропами, повторами, фигурами речи, композиционными приемами выразительности [4, с. 525].

Данным исследованием авторы попытались внести свой вклад в разработку проблемы использования таких синтаксических средств выразительности, как *инверсия*, *парцелляция*, *повтор* и *обособление*, в немецкоязычной художественной литературе с точки зрения диахронии. Материалом для исследования послужили тексты художественного стиля немецкоязычных писателей в объёме 1184 страницы. База данных была получена в результате сплошной выборки в количестве 744 единиц из следующих произведений: J. W. Goethe “Die Leiden des jungen WERTHERS” (1774), H. Böll “Ansichten eines Clowns” (1963), “Und sagte kein einziges Wort” (1953) и W. Kaminer “Russendisko” (2000), “Schönhauser Alee” (2001), “Karaoke” (2005).

Выбор для исследования произведений вышеуказанных писателей не случаен. Классик немецкой литературы И. В. Гёте (J. W. Goethe), лауреат Нобелевской премии Г. Бёлль (H. Böll), популярнейший немецкоязычный писатель-эмигрант В. Каминер (W. Kaminer) являются типичными представителями своего времени. В их произведениях находят своё непосредственное отражение все особенности литературы того или иного периода.

Основная часть. Стилистический смысл *инверсии* заключается в том, что инверсированное слово на необычном месте приобретает более выразительное значение благодаря интонационному выделению и общей перестановке смысловых акцентов, заостряющей фразу. Например: *Gestern sind wir hier angelangt* [5, с. 64]. *In den vier kleinen Scheiben stand ein schwaches, gelbliches Licht* [6, с. 59]. *Nur die Musik und der Zirkus halten die Bürger wach* [7, с. 8].

Синтаксический параллелизм передает значительную дополнительную информацию, способствует большей эмоциональности, экспрессивности высказывания и часто служит важным средством логической связи между предложениями. Например: *Ach, dass die Freundin meiner Jugend dahin ist, ach, dass ich sie je gekannt habe!* [5, с. 12]. *Oh, ich weiß, und ich vergesse nicht! Ich weiß, dass meinen Kindern der Tod durch die Läuse gebracht wurde, dass man uns ein völlig nutzloses Mittel verkaufte aus einer Fabrik, die der Vetter des Gesundheitsministers unterhielt, während das gute, das wirksame Mittel zurückgehalten wurde* [6, с. 59]. *Während die Chinesen ihr Schießpulver perfektionierten, erfanden die Sowjetbürger die Atombombe. Während die Amerikaner sich mit dem Computer quälten, erfanden die Russen die fleischfreien Würste, die bei weitem wichtiger als Computer waren. Sie waren rot, wie das Land auf der Karte, und wenn man sie kochte, färbten sie das Wasser rosa* [7, с. 176].

Обособление как стилистический приём позволяет увеличить ёмкость высказывания за счёт включения в состав одного предложения групп слов или конструкций, которые не могут быть представлены в рамках единой предикации предложения из-за их лексической, коммуникативной или структурной несовместимости. Например: *Wir, Menschen, beklagen uns oft* [5, с. 34]. *Aber wir schwiegen weiter, sagten ab und zu ein Wort* [6, с. 47]. *Er leistete gute Arbeit — einige Monate lang* [7, с. 26].

Парцелляция создаёт эффект живой, взволнованной речи, что подтверждается интонационной окрашенностью предложений и их пунктуацией — восклицательными знаками и многоточиями — признаками повышенной эмоциональности, недоговорённости. Например: *Noch gar einen braven Mann habe ich kennen lernen, den fürstlichen Amtmann, einen offenen, treuherzigen Menschen* [5, с. 13]. *Er war sehr freundlich zu mir, fragte nach meinem Namen, führte mich in ein Zimmer und sagte, ich solle warten. Ich wartete* [6, с. 119]. *Nur unsere Russendisko funktionierte. Wie eine Rolex* [7, с. 23].

Приведём данные сравнительного анализа частотности использования синтаксических средств выразительности (таблица 1).

Проанализировав вышеизложенный материал, мы можем сказать, что для немецкоязычных произведений художественного стиля характерно использование всех вышеуказанных синтаксических средств выразительности. В первую очередь следует отметить, что для текстов художественного стиля характерна неодинаковая частотность употребления синтаксических средств выразительности. Так, например, очевидно преобладание инверсии (75%) по отношению к частоте использования парцелляции, повтора и обособления. Разница наблюдается также в частотности использования парцелляции (2%), обособления (15%), синтаксического параллелизма (8%).

Таблица 1 — Частотность использования синтаксических средств выразительности на примере художественных произведений И. В. Гёте, Г. Бёлля и В. Каминера

В процентах

Автор	Синтаксическое средство выразительности			
	Инверсия	Синтаксический параллелизм	Обособление	Парцелляция
И. В. Гёте	43	27	27	3
Г. Бёлль	69	12	17	2
В. Каминер	83	3	12	2

С точки зрения *диахронии* синтаксические средства выразительности используются неоднородно. Так, например, И. В. Гёте в своём произведении использует все синтаксические средства выразительности, но более равномерно. В произведениях Г. Бёлля инверсия и повтор представлены намного чаще, чем парцелляция и обособление. Современный писатель В. Каминер прибегает к более частому использованию всех синтаксических средств выразительности, преобладающую позицию при этом занимает инверсия.

Анализируя художественные произведения немецкоязычных авторов, мы рассматривали также историческое развитие синтаксических средств выразительности, где были выявлены различия. Анализ показал, что синтаксические средства выразительности использовались во всех временных рамках, но неравномерно. Если сравнить произведения И. В. Гёте и В. Каминера, то важно отметить, что именно в произведениях современного прозаика В. Каминера наблюдается преобладающая роль данных средств, хотя И. В. Гёте, Г. Бёлль и В. Каминер используют синтаксические средства выразительности в целях придания произведению экспрессивности, эмоциональности, выразительности и живости речи.

Заключение. Исходя из того, что язык развивается на протяжении всего времени существования и подвержен значительным изменениям на всех уровнях, использование синтаксических средств выразительности в художественной немецкоязычной прозе также демонстрирует определённое разнообразие с точки зрения диахронии. Однако следует отметить, что для языка художественной литературы в разные временные отрезки характерно использование синтаксических средств выразительности как акцентирующих, экспрессивных средств, заключающих в себе яркий, усилительно-градационный эффект.

Список цитируемых источников

1. Плещенко, Т. П. *Стилистика и культура речи* : учеб. пособие / Т. П. Плещенко, Н. В. Федотова, Р. Г. Четвет ; под ред. П. П. Шубы. — Минск : ТетраСистемс, 2001. — 544 с.
2. Головин, Б. Н. *Основы культуры речи* : учеб. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» / Б. Н. Головин. — М. : Высш. шк., 1988. — 320 с.
3. *Литературный язык и язык художественной литературы* / В. В. Виноградов // *Вопр. языкознания*. — М. : Высш. шк. — 1955. — /№ 4. — С. 45—48.
4. Матвеева, Т. В. *Полный словарь лингвистических терминов* / Т. В. Матвеева. — Ростов н/Д : Феникс, 2010. — 562 с.
5. *Goethe, J. W. Die Leiden des jungen Werthers: mit einem Kommentar von Wilhelm Grosse* / J. W. von Goethe. — München : Suhrkamp, 1998. — 221 S.
6. Böll, H. *Und sagte kein einziges Wort und Billard um halb zehn* / H. Böll. — Zürich : Coron-Verlag, 1972. — 475 s.
7. *Kaminer, W. Karaoke* / W. Kaminer. — München : Goldmann, 2005. — 256 s.

Материал поступил в редакцию 25.10.2013 г.

УДК 37 008

Я. В. Полякова, кандидат педагогических наук, доцент
Макеевский экономико-гуманитарный институт, Макеевка, Украина

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Введение. С середины 1980-х годов европейское сообщество вступило в новый этап развития, для которого характерны расширение экономических, политических и культурных контактов, динамические реформы, в том числе и в области образования. Необходимость изучения образовательных процессов в странах Европы приобретает особую актуальность в свете процессов глобализации и интеграционных процессов в Европе и во всём мире, роста культурного разнообразия. Актуальными являются задачи постоянного развития педагогической теории, усовершенствования технологий и методик, сопоставления, сравнительного анализа различных подходов к проблемам поликультурного воспитания и образования.